

«ДЕЛО ИСТОРИКОВ И КРАЕВЕДОВ» НА СТРАНИЦАХ ПОВЕСТИ А. ПЛАТОНОВА «ЮВЕНИЛЬНОЕ МОРЕ»¹

Н. И. Дужина

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Поступила в редакцию ...марта 2016 г.

Аннотация: статья посвящена связи повести Андрея Платонова «Ювенильное море» с краеведческой тематикой времени и отражением «дела историков и краеведов» 1929–1931 гг. в образе одного из персонажей повести.

Ключевые слова: Андрей Платонов, «Ювенильное море», краеведение, «дело историков и краеведов» 1929–1931 гг.

Abstract: the article is devoted to connection of Andrey Platonov's story *The Sea of Youth* with local history themes and to reflection of 'the campaign against historians and local historians' (1929–1931) in the image of one of the story characters.

Key words: Andrey Platonov, *The Sea of Youth*, local history, 'The Campaign against Historians and Local Historians' of 1929–1931.

У каждого произведения Андрея Платонова есть своя история создания и свои, порой неожиданные, связи с современностью. Показательна в этом смысле и повесть «Ювенильное море», сюжет и персонажи которой на первый взгляд довольно необычны.

Известно, что «Ювенильное море» появилось в результате поездки Платонова от краеведческой секции ВССП в августе–сентябре 1931 г. по животноводческим совхозам Средневолжского и Северокавказского краев. Эта поездка была частью большой программы: летом 1931 г. краеведческая секция ВССП отправила целую группу писателей в различные регионы СССР – изучать, как «на местах» идет строительство социализма, о чем свидетельствует сообщение в «Литературной газете» от 30 июня 1931 г.: «Этим летом краеведческая секция отправляет в различные районы СССР 12 писателей (сроком на 2–3 месяца). Писатели обязуются дать определенный листаж литпродукции, показать в художественных очерках, повестях и рассказах героев социалистической пятилетки». В это же самое время, летом 1931 г., когда краеведческая секция отправляла писателей по разным регионам страны, на Платонова обрушилась критика за повесть «Впрок», и ему очень хотелось уехать из Москвы. Достать деньги на поездку он пытался именно через краеведов. Сначала это не удавалось, о чем

10 июня 1931 г. Платонов напишет жене, отдыхающей с сыном в Сочи: «Уехать я хочу страстно, но нужно достать деньги. С краеведами еще ничего не вышло. Все обещают на днях, а дни идут» [1, 296]. Однако в конце концов договориться «с краеведами» все-таки получилось – как свидетельствуют документы, 15 августа Всесоюзное государственное объединение «Скотовод», которое считалось краеведческой организацией и с которым правление ВССП заключило договор о сотрудничестве, выдало Платонову как «члену общества писателей-краеведов» командировочное удостоверение в совхозы Средневолжского края [2, 6]. Платонов же расширил свой маршрут – поехал по совхозам и колхозам Средней Волги и Северного Кавказа. Нет ничего необычного в том, что ему в конце концов удалось договориться с краеведческой секцией: число писателей-краеведов, фактически отправленных в различные районы СССР летом 1931 г., было увеличено по сравнению с исходным, о чем косвенно свидетельствует новое сообщение в «Литературной газете» от 10 сентября 1931 г. – уже об успешном завершении поездки. В заметке «Писатели-краеведы в районах строительства» сообщается: «Краеведческая секция ВССП послала в районы строительства, колхозы и совхозы около 20 писателей. На днях, на расширенном заседании секции писатели-краеведы тт. П. Сухотин, П. Ширяев (Исыккульский конесовхоз), П. Скосырев (проблема Терека), Д. Стонов (Магнитогорск) отчитались в своей работе». В этой же заметке говорится и об издательских планах секции на результаты поездки: «Планируется выпустить краеведческий альманах по результатам поездок писателей».

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта «Андрей Платонов и его современники: исторические, политические, культурные контексты», № 14-04-00259

Как понятно из обеих заметок в «Литературной газете», писатели должны были отчитаться о своей работе определенным «листажом литпродукции», показав «в художественных очерках, повестях и рассказах героев социалистической пятилетки». Таким отчетным произведением и стало «Ювенильное море». Но Платонов написал его далеко не сразу по возвращении в Москву, а только весной 1932 г. (что понятно по вычеркнутому фрагменту автографа и некоторым деталям реального контекста повести) – вероятно, это был крайний срок отчета. Не исключено, что изначально повесть предназначалась для того самого краеведческого альманаха, о котором было заявлено в «Литературной газете» – первым известным откликом на повесть стала рецензия П. Скосырева, коллеги Платонова по летней поездке 1931 г., в которой Скосырев критикует платоновскую повесть именно как краеведческое произведение и отвергает как неподходящую для краеведческого альманаха: «Прежде всего – она лишена всех элементов, образующих подлинно краеведческое произведение. <...> Кроме ж того – столь безобразной встает жизнь нашей страны в этой повести, что нет особого желания помещать ее на страницах альманаха» [3, 563]. Значимо также, что в отзыве Скосырева платоновская повесть фигурирует как «Степное дело» – это было ее первое название, которое Платонов вскоре (вероятно, как раз после этой рецензии) заменит на «Ювенильное море».

Почему Платонов написал повесть не сразу после поездки, а спустя полгода, остается только догадываться. Однако такой, какой повесть получилась в итоге – «все элементы, образующие подлинно краеведческое произведение», или, по крайней мере, какие должны были бы быть в краеведческом произведении, она как раз имела, хотя Скосырев это и отрицал. Впечатления от поездки по Средневожскому и Северокавказскому краям Платонов отразил в записке о жизни в животноводческих совхозах [4, 1–4] и в своих записных книжках [5, 83–92]. Многие указанные там факты (отрицательного характера) перешли в повесть – плохой уход за скотом и его массовая гибель в совхозах, беспорядок в организации их работы, бегство из совхозов рабочих, нечеловеческие условия их жизни, самоубийства и пр., – в повести Платонов правдиво описал те места, которые посетил, как и должно быть, по логике, в краеведческом произведении. И в этом «Ювенильное море» отличается от произведений коллег Платонова по поездке 1931 г. Таким образом, в той части «Ювенильного моря», которая посвящена жизни и работе в совхозе «Родительские Дворики», правдивая краеведческая составляющая присутствует. Но в повести есть и другие – довольно неожиданные – связи с краеведческой тематикой времени. И заключаются они в образе Адриана Умрищева, на

некоторое время оказавшегося директором этого совхоза.

Понятно, что если дела в совхозе обстоят плохо, то его директор не может быть положительным героем времени. Умрищев и не является таковым: он – отрицательный персонаж, и это обстоятельство в повести подчеркивается. Однако из ее текста сегодняшнему читателю не очевидно, чем плох Умрищев, который любит читать исторические книги и имеет ряд других, на современный взгляд, положительных увлечений. Приведем некоторые примеры его интересов. Уже при первом появлении на страницах повести директор совхоза Умрищев читает «через очки старинную книгу в заржавленном, железном переплете» [6, 283]. Наскоро ответив на вопросы прибывшего в совхоз инженера-электрика Вермо, он опять «углубился вниманием в старинную книгу, излагавшую историю Иоанна Грозного» [6, 284]. Затем, не обращая внимания на командированного в распоряжение совхоза специалиста, Умрищев еще несколько раз приступает «к своему медленно чтению старины, иногда улыбаясь какой-нибудь ветхой шутке, а иногда вытирая слезу сочувственной печали» [6, 288]. После же ухода инженера он опять обращается к своим занятиям, на этот раз больше связанным с краеведением: «Умрищев взял из-под стола следующую книгу и заинтересовался ею. Это была «Торговля пенькой в Шацкой провинции – в 17 веке». Он пеньку любил, и шерсть, и пшено, и быт мещерских и мордовских племен в Моршанском крае...» [6, 289]. Есть еще одна тема, якобы из эпохи Иоанна Грозного, которая не оставляет Умрищева равнодушным, – это каменные дожди, «отчего немало случалось повреждения тогдашнему историческому населению» [6, 289]. Начитавшись таких книг, Умрищев «решил уехать в далекий сибирский район, сделаться там секретарем и основать районное негласное оппортунистическое царство, в форме Руси Иоанна Грозного или мещерского племени...» [6, 303]. Все эти детали, которые послужили Платонову для создания образа отрицательного персонажа, не заботящегося о том, как наладить работу в своем совхозе, а больше интересующегося историческим прошлым и даже доходящего до желания это прошлое «реставрировать», писатель почерпнул из политических процессов 1929–1931 гг. над историками и краеведами – а точнее, из критики тех и других в современной печати: занятия чужака в советский действительности Адриана Умрищева составлены из обвинений в их адрес. То, что происходило в среде этих любителей старины, Платонов должен был знать хорошо еще и потому, что процессы против историков и краеведов очень сильно затронули родной город писателя – Воронеж.

За «узкий академизм» и отсутствие связи с современностью в 1929 г. был уволен из Воронежского университета, в затем в 1930 г. арестован историк

Г. А. Замятин, работы которого посвящались борьбе за московский престол в 1611–1613 гг. и избранию на царство Михаила Романова. При этом Замятина, активного участника воронежского краеведческого движения, арестовали по делу воронежской организации «Краеведы» [7, 368]. Критике в адрес Замятина посвящена статья «“Лебединая песня” реакционной профессуры» в воронежской газете «Коммуна» за 9 июня 1929 г. В конце 1930 и начале 1931 гг. проведены массовые аресты среди воронежских краеведов, многие из которых были страстными любителями местной старины, – работников музеев, архивов, преподавателей. Были также арестованы многие краеведы соседних с Воронежем городов – Тамбова, Курска, Липецка, Орла, Острогожска, Ельца. Следствие завершилось в мае 1931 г. [8, 177]. В то же самое время в Ленинграде заводится дело против так называемых историков-академиков – сотрудников Академии наук. Самые известные из них – С. Ф. Платонов (автор работ по истории российского государства, в том числе и книги «Иван Грозный», так что интерес Умрищева к этой исторической личности не был случайным) и Е. В. Тарле. Наряду с ленинградскими историками, подвергаются опале и московские. В ленинградском и московском отделениях Академии наук проходят собрания с разоблачением историков; доклады на этих собраниях выходят отдельным изданием (Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте. М.–Л., 1931). 16 февраля 1931 г. «Ленинградская правда» публикует материалы, посвященные «разоблачению» школ Платонова и Тарле. Интерес историков к историческому прошлому квалифицируется как «реставраторские установки» врагов Октябрьской революции. Это же обвинение распространяется и на краеведов, которых называют «ценителями и любителями российских древностей и “вечных святынь”», стремящимися повернуть краеведение лицом к прошлому, превратив его в «сплошные “Общества охраны старины”» [9, 10]. Все эти обвинения, выдвинутые против историков, можно отнести и к Умрищеву, который слишком часто обращается «к своему медленному чтению старины» [6, 288]. Историкам-краеведам ставят в вину «узкую областную тематику», при этом в качестве примера приводятся «работы Бахрушина о тобольских воеводах в 17 в., работы Богословского о провинциальных городах в 16–17 вв.» [10, 4]. Интерес к местной истории объявляется контрреволюционным, ибо «на материале истории какого-либо провинциального города 17 века было гораздо удобнее протащить контрреволюционную историческую схему и укрыться от прямого ответа на основные кардинальные вопросы» [10, 4]. Умрищев тоже читает явно краеведческое сочинение на «узкую областную тематику», в котором действительно «укрывается» от современных проблем –

«Торговля пенькой в Шацкой провинции в 17 в.». Для сравнения с этим чтением героя можно назвать несколько работ С. В. Бахрушина – одного из историков-краеведов, раскритикованных в печати и репрессированных в 1931 г.: «Торговые крестьяне в 17 в.», «Агенты русских торговых людей в 17 в.», «Самоеды в 17 в.». В 1928 г. под редакцией Бахрушина выходит книга «Московский край в его прошлом. Очерки по социальной и экономической истории 16–17 вв.», – вот и Умрищев интересуется тем, как питались в Китай-городе на Святки при Иване Грозном. И даже интерес Умрищева к каменным дождям, как ни странно, имеет ту же природу – дополняет его образ как идеологического врага: все увлечения этого персонажа связаны с осужденными и преследуемыми учеными, а также темами, над которыми они работали. Среди источников знаний Умрищева о каменных дождях и падении метеоритов мог быть Д. О. Святский – ученик известного революционера и астронома Н. Морозова, 75-летие которого отмечалось в 1929 г.; один из лучших специалистов по древнерусской астрономии, краевед и активный член Русского общества любителей мироведения, автор ряда работ по метеорологии и статей в журнале «Мироведение», в котором нередко описывались и каменные дожди, причинявшие вред «тогдашнему историческому населению». В 1930 г. Святский был арестован, а летом 1931 г. осужден. Интерес историков и краеведов к историческому прошлому и местной тематике на языке политических обвинений получает название – проявление «правого оппортунизма».

В 1932 г., когда Платонов приступал к своему отчетному «Ювенильному морю», тема «правого оппортунизма» в краеведении не была закрыта: советское краеведение не только рапортует об успехах борьбы с «оппортунистами всех мастей» [11, 3], но и продолжает искать новых «уклонистов», которые «идеализируют буржуазно-помещичий строй»; на этот раз ими стали историк-краевед из Переславля-Залесского М. И. Смирнов и ленинградский историк-краевед И. М. Гревс [12, 10]. В литературе к этому времени как раз складывается схема произведения с отрицательным главным персонажем – оппортунистом. Примером такого произведения стал роман В. Ильенкова «Ведущая ось», первая часть которого была опубликована в №№ 9–12 журнала «Октябрь» за 1931 г. Можно предположить, что сюжет отчетного произведения по краеведческой тематике у Платонова не складывался, вот он и позаимствовал из современной литературы тип такого отрицательного персонажа, наполнив его образ чертами, имеющими отношение к краеведению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов А. П. Письмо М. А. и П. А. Платоновым от 10 июня 1931 г. // А. Платонов. «...я прожил жизнь». Пись-

- ма. Публикация Н. В. Корниенко. – М. : Астрель, 2013. – С. 294–297.
2. Платонов А. Командировочное удостоверение / А. Платонов // РГАЛИ, ф. 2124, оп.1, ед. хр. 16, л. 6.
3. Скосырев П. Рецензия на повесть Платонова «Степное дело» / П. Скосырев // ОР ИМЛИ, ф. 494, оп. 1, ед. хр. 10, л. 1. // Впервые опубликовано: // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. – Вып. 6. – М., 2005. – С. 562–563. Публикация Е. Роженцевой.
4. Платонов А. Сведения о состоянии совхозов Волги и Северного Кавказа / А. Платонов // РГАЛИ, ф. 2124, оп. 2, ед. хр. 131, л. 1–4.
5. Платонов А. Записные книжки / А. Платонов – М. : ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – 424 с.
6. Платонов А. Ювенильное море // А. Платонов. Взыскание погибших. – М. : ШКОЛА-ПРЕСС, 1995. – С. 282–357.
7. Коваленко Г. М. Герман Андреевич Замятин / Г. М. Коваленко // Исторические записки. – 2006. – № 9 (127). – С. 364–373.
8. Акиншин А. Н. Судьба краеведов (конец 20-х – начало 30-х годов) // А. Н. Акиншин // Вопросы истории. – 1992. – № 6–7. – С. 173–178.
9. Карпыч В. Под знамя большевистской партийности / В. Карпыч // Советское краеведение. – 1931. №7–8. – С. 8–11.
10. Рубинштейн Н. Борьба с классовым врагом в краеведческой литературе и задачи историков-марксистов // Против вредительства в краеведческой литературе. М.–Ив.–Вознесенск : Объединение государственных издательств, 1931. – С. 4–9.
11. Канчеев А. За четкие установки в краеведении /А. Канчеев // Советское краеведение. – 1932. – № 1. – С. 3–7.
12. За большевистскую бдительность в краеведении // Советское краеведение. – 1932. – № 1. – С. 7–17. Подпись: В. Г.

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Дужина Н. И., кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник
E-mail: duzinati@yandex.ru*

*Institute for Word Literature RAS
Duzhina N. I, Candidate of Philology, Senior Researcher
E-mail: duzinati@yandex.ru*